

В этой горной глуши до больницы нужно было добираться несколько часов, а ближайšie клиники открывались только в половине десятого утра. Ци Кэ тяжело вздохнул — похоже, сегодня ему не суждено выспаться. Он вытащил Цзян Минлана из постели и швырнул куртку ему на голову.

— Быстро одевайся, я отвезу тебя в больницу.

Ци Кэ поднял Цзян Минлана с кровати. Одеваясь, он тщательно проверил кошелёк, удостоверение личности и ключи от машины. Убедившись, что всё необходимое при нём, он обернулся и увидел, что Цзян Минлан, как ни в чём не бывало, снова плюхнулся на кровать.

Ци Кэ это не понравилось. Он столько сил потратил, чтобы разбудить его, а тот спит как младенец.

— Слушай, если сегодня ты не пойдёшь в больницу, в следующий раз я тебя на съёмки не пушу.

Он знал, что Цзян Минлан терпеть не может больниц, поэтому сразу перешёл к угрозам.

— Ци Кэ, пожалуйста, отпусти меня, — тут же поднялся с кровати Цзян Минлан, услышав эти слова. — Я больше не буду, честно. Ты же знаешь, я сам боюсь.

Он смотрел на Ци Кэ с искренним раскаянием.

— Я правда не знал, что от пары бутылок пива может быть такая аллергия. Просто немного чешется, в больницу идти не обязательно.

Ци Кэ упёрся руками в бока.

— Точно не пойдёшь?

— Не пойду... Можно? — слабым голосом спросил Цзян Минлан.

С детства он был местным забиякой, никого и ничего не боялся. Даже Ци Кэ раньше не вызывал у него страха. Но теперь, стоило Ци Кэ пригрозить, что не пустит его на съёмки, и он был готов на всё. В мире шоу-бизнеса у него было не так уж много знакомых.

И единственный, кто позволял ему свободно посещать съёмки, был Ци Кэ!

— Ладно, не пойдёшь. Но лекарство от аллергии взял? Если взял, то прими пару таблеток. Я не хочу завтра утром проснуться и увидеть твоё холодное тело рядом. Я снимаю романтические сериалы, а не ужасы.

Ци Кэ, когда нервничал, начинал бормотать, что было совсем не похоже на его обычный образ плейбоя.

Он начал рыться в рюкзаке Цзян Минлана. Тот всегда был проблемным, часто страдал от

аллергии, поэтому всегда носил с собой лекарства. Найдя их, Ци Кэ открыл бутылку минералки.

— Быстро выпей и ложись спать.

Он сунул таблетки и воду в руки Цзян Минлану, затем посмотрел на часы. Было уже три часа ночи. Ему нужно было вставать в половине пятого, чтобы успеть на утренние съёмки. Это время было неудобным — заснуть сейчас было бы сложно, и на это ушло бы минимум полчаса.

Ци Кэ смотрел на Цзян Минлана, который медленно глотал таблетки, и ему хотелось шлёпнуть его. Этот тридцатилетний мужчина вёл себя как ребёнок, которого нужно кормить с ложечки.

Цзян Минлан, понимая, что виноват, послушно лёг в кровать. Он знал, что Ци Кэ страдает неврозами, ему трудно засыпать, особенно если есть свет или шум, поэтому даже почесаться он старался медленно.

Аллергия на алкоголь была ужасной. Всё тело чесалось, особенно там, где одежда плотно прилегала к коже. Кроме того, он чувствовал сильный жар. В горах было прохладно, и без одеяла было холодно, а с ним — жарко. От этого сочетания жара и зуда Цзян Минлан провёл всю ночь с открытыми глазами, дожидаясь рассвета.

Когда Ци Кэ ушёл на съёмки, он наконец смог почесаться. Вспомнив, что сегодня утром снимали сцену между Линь Юэцянем и Сяо Тунтун, которая в оригинале считалась маленькой классикой, он быстро вскочил с кровати.

Нет, ему нужно было это увидеть.

Сейчас было пять утра, и он помнил, что Ци Кэ говорил, будто съёмки проходят на вершине горы, откуда можно увидеть восход солнца. Быстро умывшись и надев майку, шорты и шлёпанцы, он нашёл в рюкзаке маску и надел её. Перед выходом он посмотрел на себя в зеркало.

Его кожа была красной, будто он несколько дней провёл на пляже. К счастью, он всегда носил с собой маску, иначе с таким лицом, как у Гуань Юя, он бы не смог появиться на людях.

Боясь, что он пойдёт смотреть съёмки, Ци Кэ перед уходом вытащил его из кровати и долго ворчал, пока тот не пообещал не ходить. Поэтому теперь ему нужно было найти укромное место.

В шлёпанцах Цзян Минлан поднялся на гору. Утро было прохладным, и в майке он слегка мёрз. Однако его тело горело ещё сильнее, чем ночью, и этот холод как раз компенсировал жар. Летом в это время суток только начинало светать, и солнце ещё не появилось.

Хотя солнце ещё не взошло, света было достаточно, чтобы видеть дорогу. С вершины горы

открывался вид на туман, окутывающий долину, и можно было услышать пение птиц, ночевавших в лесу. Этот пейзаж обещал стать настоящим зрелищем после восхода.

Цзян Минлан с улыбкой продолжил подниматься.

В это время утром на горе было мало людей, и, кроме него, на тропе никого не было. Добравшись до вершины, он увидел, что съёмочная группа уже всё подготовила, и аппаратура была на месте. Судя по всему, они готовились начать съёмки. Так как он пришёл тайком от Ци Кэ, он не мог подойти ближе.

Он нашёл большую сосну и, присев за стволом, стал наблюдать. У него было плохое зрение, и разглядеть что-то на расстоянии было сложно. Он мог только различать людей по цвету одежды, но не видел, что именно они играют.

Под сосной обычно было много насекомых, и через десять минут на него упали две гусеницы. Уже страдая от аллергии, он теперь ещё и почувствовал укусы насекомых, которые усилили зуд. Но ничего не поделаешь — раз он любил этот сериал, приходилось терпеть. Он продолжал смотреть и чесаться одновременно.

Сцена с Линь Юэцянем и Сяо Тунтун была долгой, и из-за пересъёмок процесс затянулся. Цзян Минлан, сидя за сосной, так затек, что едва мог встать. Во время перерыва Ци Кэ несколько раз подходил сюда курить, и он каждый раз пугался, стараясь спрятаться.

Но однажды, отступая, он наступил на чью-то ногу.

Оборачиваясь с чувством вины, он увидел, что это был Хо Му.

— Господин Цзян, — позвал его Хо Му.

— Зачем ты здесь? — спросил Цзян Минлан, вспоминая причину своей аллергии, и его тон был не самым дружелюбным.

— Режиссёр Ци позвонил мне и попросил прийти поучиться.

Хо Му, стоя спиной к свету, не заметил аллергии у Цзян Минлана и воспринял его тон как обычное недовольство.

— Ну, иди тогда.

Цзян Минлан отступил, давая ему пройти.

Хо Му хотел что-то сказать, но не смог подобрать слов. Он немного помолчал, затем кивнул и направился к Ци Кэ.

После ухода Хо Му Цзян Минлан снова спрятался за сосной, наблюдая за съёмками. В какой-то момент Ци Кэ, сидевший на режиссёрском месте, резко обернулся и уставился прямо на его сосну. Даже с плохим зрением Цзян Минлан понял, что тот смотрит на него.

Но Ци Кэ лишь мельком взглянул и снова сосредоточился на съёмках. Вскоре Хо Му, поговорив с Ци Кэ, направился к нему.

— Господин Цзян, — подойдя, он спросил:

— У вас вчера была аллергия на пиво?

— Ничего страшного.

Поняв, что Ци Кэ его заметил, Цзян Минлан встал и отряхнул грязь с брюк.

То, что Ци Кэ послал Хо Му, означало: если он не уйдёт, его выведут силой. Поэтому он решил уйти сам.

Когда Цзян Минлан встал, Хо Му наконец увидел его красную кожу и следы от расчёсов, некоторые из которых даже кровоточили.

— Может, я отвезу вас в больницу?

Хо Му, зная вспыльчивый характер Цзян Минлана, говорил осторожно, чтобы не вызвать его гнев.

Цзян Минлан равнодушно махнул рукой.

— Не нужно, вчера я принял лекарство.

<http://bllate.org/book/15256/1345494>